

№ 3 (197)
март

2013

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Глытнева Т. «Ожидание Пасхи»

28 апреля –
Вербное воскресенье

**МАКСИМ
ЕПИСКОП БАРНАУЛЬСКИЙ И АЛТАЙСКИЙ**

ИСТИННАЯ СВОБОДА – ЭТО СВОБОДА ОТ ГРЕХА

В Священном Писании есть удивительные слова. «Разве вы не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто храм Божий разоряет, разорит того Бог; ибо храм Божий свят, и это — вы». (1 Кор. 3:16-17)

А разоряет храмы нашего естества — грех. Ведь если мы сами не согласимся, не соизволим на это разрушение, разорение нас грехом, то все силы мира сего, ни люди, ни демоны, ни обстоятельства не смогут это совершить. Пример тому — многочисленные примеры святых мужей и жен, преподобных и мучеников. Они предпочитали временную смерть, но не согрешить, не отпасть от Бога, ни в чем не разрушить в себе истинного достоинства человека, истинной свободы — Образа Божьего в себе.

Пост — это особое время обретения истинной свободы. Истинная свобода — это свобода от греха. Так нас учил Господь Иисус Христос. И каждый из нас, вставая на поприще поста, видит, что он пребывает в тяжелой несвободе, рабстве

своим страстям, грехам и порокам. Нет ничего страшнее этого переживания своего рабства. Этой духовной тюрьмы, где мы заключены в наших немощах. Подчас видение нас самих, такие, какие мы есть на самом деле, повергает нас в отчаяние и ужас.

Наша Церковь, святые отцы знали это, и ободряли нас, говорили о том, что этот этап, недовольства собой, до ненависти к самому себе, он просто необходим для нашего спасения. Ибо Господь говорит: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит... притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником». (Лк, 14:26). Конечно, это не ненависть в обычном, житейском смысле. Эта благая ненависть к нашей греховной жизни, напротив, является свидетельством того, что Дух Божий, неизреченный Свет Христов коснулся нас.

И в первую очередь этот Свет показал нам нашу тьму и несовершенство. И если это истинный Свет, то мы не видим никаких грехов, несовершенств в наших ближних. Мы знает только свои грехи.

Мы искренне понимаем, что грешнее нас нет никого. Именно в пост это должно совершиться с нами.

И именно пост — помощь Церкви не остаться во тьме отчаяния, потянуться в это время к свету, к обретению достоинства, к восстановлению храма нашего естества. Во время поста все благодатно. И ограничение в пище... Как можно роскошествовать в еде, когда мы ощутили в себе смерть? Как веселиться, думать о чем-то другом, когда ощутили в самих себе мертвеца...

Поспешим к освобождению. К особым великопостовым службам, к словам покаянных молитв... И к вершине всех средств обретения свободы — нашим церковным Таинствам Покаяния и Святого Причащения... Это благие средства к возрождению нас от смерти к жизни. наших тел и душ, нашего человеческого естества.

Будем в эти дни идти путем покаяния и смирения, чтобы восстать с Господом нашим в День Его Святого воскресения. Аминь.

Великий пост. 2013 год.

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

Когда Спаситель страдал на кресте, трепетала вся природа, скрылся свет солнечный и «тьма бысть по всей земле», повествует Святое Евангелие. Это необычайное событие за много веков было предсказано пророком Амосом: «И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня»... (Ам. 8, 9).

Затмение солнца во время распятия Иисуса Христа, несмотря на его необычайность против всех законов природы, т. к. было полнолуние — луна не стояла между землею и солнцем, — есть исторический факт, записанный языческими учеными историками в хронике:

1. Римский историк и астроном Флегонт сообщает, что затмение было такое

сильное, что даже были видны звезды на небе. «А в четвертом году 202 Олимпиады было великое и

О ЗАТМЕНИИ СОЛНЦА ПРИ РАСПЯТИИ ХРИСТА

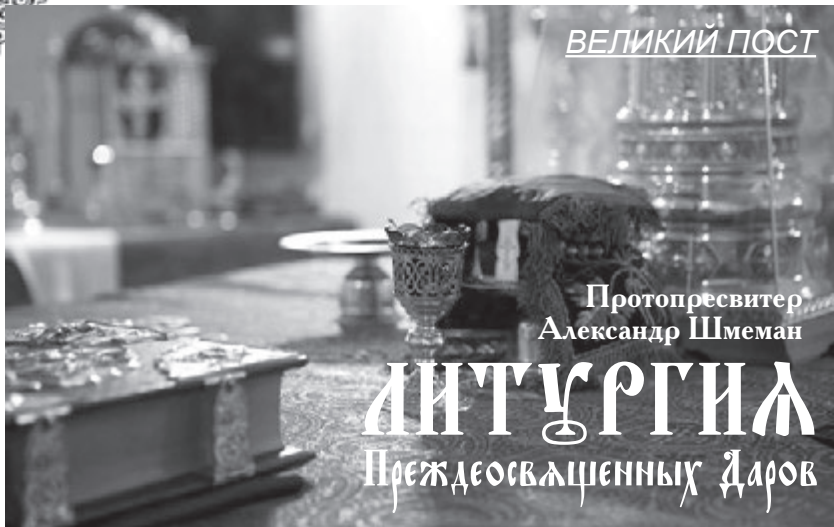
выдающееся между всеми прежде случавшимися затмение солнца; в шестом часу день превратился в темную ночь, так что видны были звезды на небе, и землетрясение в Вифинии разрушило много зданий в Никее».

2. О затмении сообщает ученый Юний Африкан («Страшная тьма поглотила всю землю; от землетрясения расселись камни как в самой Иудее, так и в прочих землях») и греческий историк Фаллос.

3. Знаменитый философ из Афин Дионисий Ареопагит, бывший в то время в Египте, в гор. Гелиополе, наблюдая внезапную тьму, сказал: «или Творец страждет, или мир разрушается».

Впоследствии Дионисий Ареопагит, после проповеди Апостола Павла, принял христианство и был первым афинским епископом.

Протоиерей Серафим Слободской «Закон Божий»

Гмысл этого правила, которое относится к одному лишь Великому Посту, но освящает все богослужбное предание Православия состоит в том, что совершение Евхаристии несовместимо с постом. В этом православная традиция сильно отличается от евхаристического богословия западного католичества; в Православии совершение Евхаристии всегда — праздник и радость. Это прежде всего таинство явления Христа, Его присутствия среди своих учеников и поэтому празднование — очень реальное — Его Воскресения.

Велика эта радость, что в первохристианской Церкви день Евхаристии не был одним из дней, но Днем Господним, днем уже вне времени, т.к. в Евхаристии уже предвосхищается Царствие Божие. Во время Тайной Вечери Христос Сам сказал Своим ученикам, что Он завещал им Царство так, чтобы они могли «есть и пить за трапезой (столом) в Его Царстве». «Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лука 22,30). Поэтому присутствие за Евхаристией Воскресшего Спасителя, вознесшегося на небеса и сидящего одесную (по правую сторону) Отца — есть участие в Его Царстве, приобщающее нас «радости и миру во Святом Духе». Причастие — «пища бессмертия», «небесный хлеб», и мы, приближаясь к Святой Трапезе, действительно возносимся на небо. Таким образом, Евхаристия — Праздник Церкви, как радость о присутствии Христа, как предвкушение вечной радости в Царствии Божием. Каждый раз, когда Церковь совершает Евхаристию, она — на небе, в своем небес-

ном отечестве; она восходит туда, куда Христос вознесся, дабы нам «есть и пить за трапезой Его в Его Царстве»... Теперь становится понятным, почему Евхаристия несовместима с постом, потому что, когда мы постимся, мы изображаемся Церковью, как странники на пути к Царствию Небесному. А «сыны чертога брачного», как сказал Христос, «не могут печалиться, пока с ними жених» (Матф. 9,15). Но почему же тогда в дни поста все же допускают к Причастию за литургией Преждеосвященных Даров? Не противоречит ли это принципу, изложенному выше?

Рассмотрим второе объяснение православного понимания Причастия, его значения, как источника и главной силы, поддерживающей нас в нашем духовном подвиге. На этом пути нам нужны помощь, поддержка, сила и утешение, потому что «князь мира сего» еще не «сдался»; наоборот, он предпринимает последнюю, отчаянную борьбу против Бога, стараясь оторвать от Него насколько возможно больше душ. Так трудна эта борьба и так велика власть у «Врат Адовых», что Христос Сам говорит нам про «узкий путь», немногим доступный. И в этой борьбе именно Тело и Кровь Христовы наша главная помощь, та «насудная пища», что поддерживает жизнь нашего духа и благодаря которой, несмотря на все искушения и опасности, мы следуем за Христом.

Если Великий Пост и воздержание означают усиление этой борьбы, это потому, что — согласно с Евангелием — это время, когда мы лицом к лицу встречаемся со злом и всей его силой. И поэтому именно в это время нам нужна

Из всех богослужбных правил, относящихся к Великому Посту, наиболее важно понять одно, т.к. оно, будучи особенностью Православия, часто является ключом для объяснения его богослужбного предания. Это правило — запрещение совершения божественной литургии в будние дни недели в течение Великого Поста. Устав ясно гласит, что ни в коем случае не должно совершать божественной литургии от понедельника до пятницы включительно, кроме как если Благовещение случится в один из этих дней. Однако по средам и пятницам совершается, соединенное с вечерней, особое богослужение, называемое Литургией Преждеосвященных Даров, за которой можно причащаться.

помощь и сила Божественного Огня; отсюда необходимость особого великопостного Причастия Преждеосвященными Дарами, т.е. Дарами, освященными в предшествующее воскресенье и хранящимися на престоле в алтаре для причащения в среду и пятницу.

Вечернее причащение

Первая и главная характеристика Литургии Преждеосвященных Даров — это вечернее богослужение. Выражаясь точнее, — это Причащение после вечерни. В ранние времена церковной жизни это богослужение было лишено теперешней его торжественности и тогда его связь с вечерней была еще более очевидна. Поэтому первый вопрос касается именно этой характерной черты Литургии, связанной с вечерней. Православное предание требует совершенного поста перед Евхаристией, Евхаристия всегда бывает завершением приготовления к ней, как исполнение ожидания, и потому час ее совершения соотносительен с постом, приготовляющим к ней. Этот пост либо отождествляется с всенощным бдением, либо же должен быть исполнен индивидуально. А т.к. Великим Постом среда и пятница суть дни совершенного воздержания, то причащение, как завершение поста, совершается за вечерним богослужением.

Порядок службы

Богослужение начинается с Великой Вечерни, но первый возглас священника тот же, что и на Литургии: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа»...; таким образом, все богослужение обращено к надежде Царства, оно есть то духовное ожидание, что

и определяет собою весь Великий Пост. Затем, как обычно, следует вечерний псалом (103) «Благослови, душе моя, Господа...», Великая Ектения и 18-я Кафизма (часть) Псалтири. Эта Кафизма читается каждый день недели Великого Поста. Она состоит из псалмов 119–133, называемых «песнями восхождения». Их пели на ступенях Иерусалимского Храма, поднимаясь по ним; это была песнь людей, собиравшихся для молитвы, готовившихся к встрече с Богом: Во время чтения этих псалмов священник берет Агнец (Святые Дары), освященный в предыдущее воскресенье и кладет Его на дискос. Затем, после перенесения диска с престола на жертвенник, он наливает вино в чашу и покрывает Святые Дары, как это обычно делается перед Литургией. Надо отметить, что все это делается молча, без каких-либо молитв священника. Устав подчеркивает эту особенность: все молитвы были уже прочтены за воскресной Литургией.

После малого Входа и пения «Свете Тихий» читаются две указанные на этот день паремии, т. е. чтения из Ветхого Завета, взятые из книги Бытия и Притч. Между этими чтениями (паремиями) совершается обряд, напоминающий нам те времена, когда Великий Пост был главным образом посвящен приготовлению оглашенных к крещению. Во время чтения первой паремии из книги Бытия священник ставит зажженную свечу на Евангелие, лежащее на Престоле; по окончании чтения священник берет свечу и кадило и благословляет молящихся, возглашая: «Свет Христов просвещает всех!» Свеча — символ Христа, Света мира. То, что свечу ставят на Евангелие во время чтения Ветхого Завета, означает, что все пророчества совершились во Христе, который просветил своих учеников, чтобы «они могли разуметь писания». Ветхий Завет ведет к Христу, так же, как Великий Пост ведет к просвещению крещаемых. Свет Крещения, соединяющий оглашенных с Христом, открывает их разум для понимания учения Христового.

После второго чтения из Ветхого Завета по указаниям устава полагается пение пяти стихов из вечернего псалма (140), начинающегося со стиха: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...» Этот 140-й псалом уже пели перед Входом; каково же

значение пения тех же самых стихов во второй раз? Можно полагать, на основании некоторых указаний, что повторное пение этих стихов восходит к самому раннему периоду совершения Литургии Преждеосвященных Даров. Возможно, что в те времена, когда эта Литургия еще не приобрела теперешней своей торжественности и состояла просто в Причащении за вечерней, эти стихи пели во время Причащения. Но теперь они составляют как бы прекрасное покаянное введение ко второй части богослужения, к самой Литургии Преждеосвященных Даров.

Она начинается с Литургии Оглашенных, целым рядом особых молитв и прошений о готовящихся к Крещению. В половине Поста, в среду на четвертой неделе, прибавляется еще ектения о «просвещаемых», т. е. «уже готовых к просвещению (озарению)». Еще раз подчеркивается основной смысл Великого Поста как приготовления к Крещению.

После удаления оглашенных начинается Литургия верных.

Наступает торжественный момент перенесения святых Даров на престол. Внешне этот Вход похож на Великий Вход за Литургией, но по существу и духовному значению он, конечно, совершенно иной. В полном Евхаристическом богослужении Великий Вход есть перенесение (приношение) еще не освященных Даров: Церковь приносит себя, свою жизнь, жизнь своих членов и все творение Божие в жертву Богу, включая эту жертву в единую и совершенную жертву Самого Христа. Вспоминая Христа, Церковь вспоминает всех тех, кого Он воспринял, для их искупления и спасения. За Литургией Преждеосвященных Даров нет ни предложения, ни жертвы, ни Евхаристии, ни освящения, но нам открывается и становится явной тайна присутствия Самого Христа!

Этот «Великий Вход» произошел от необходимости перенесения преждеосвященных Даров, которые раньше были не на престоле, а сохранялись в каком-нибудь особом месте, иногда даже не в храме. Перенесение это естественно требует большой торжественности, потому что в богослужении оно символически изображает явление Христа и завершение поста, молитвы и ожидания, приближение той помощи, утешения, радости, которых мы ждали.

«Ныне силы небесные с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы. Се Жертва Тайная, совершенна, доносится. Верую и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.»

Святые Дары теперь перенесены на престол, а мы, готовясь к Причащению, просим: «... освяти всех нас души и телеса освящением неотъемлемым: да чистию совестию, непосрамленным лицом, просвещенным сердцем божественных сих причащаюся святых и от них оживотворяеми, соединимся самому Христу Твоему... рекшему: ядый плоть Мою и пияй Кровь Мою, во мне пребывает и аз в нем... да будем Храм Пресвятого и поклоняемого Твоего Духа, избавлени всякия диавольская козни... и получим обетованная нам благая со всеми святыми Твоими...»

За этим следует Молитва Господня, завершающая всегда наше приготовление к Причащению: произнося ее, молитву Самого Христа, мы тем самым принимаем дух Христов, как свой собственный, Его молитву к Отцу, как нашу, Его волю, Его желание, Его жизнь — как наши собственные.

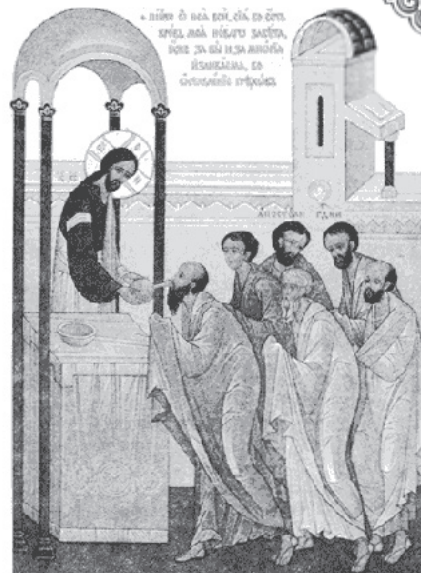
Начинается Причащение под пение причастного стиха: «Вкусите и видите, яко благ Господь (как добр Господь)!»

Богослужение заканчивается, и священник возглашает: «с миром изыдем!» (приглашает нас расходиться в мире). Последняя («заамвонная») молитва подводит итог значению этого богослужения, этого вечернего Причащения по отношению ко всему нашему постному подвигу.

«Владыко Вседержителю, Который все творение создал премудро и несказанным Твоим промыслом и великой благодатью ввел нас в эти пресвятые дни для очищения души и тела, для воздержания от страстей, в надежде воскресения; Ты, Который угоднику Твоему Моисею вручил скрижали, Богом написанные в течение сорока дней, — дай и нам, о Благой, подвизаться добрым подвигом, соблудности пост в течение всего его времени, сохранить ненарушимую веру, сокрушить головы невидимых змей, явиться победителями греха и неосужденно достигнуть поклониться и святому Воскресению...»

По страницам книги
«Великий пост»

СВЯТЫЕ ТАИНСТВА

Митрополит
Вениамин (Федченков)ПЛОДЫ
СВЯТОГО
ПРИЧАЩЕНИЯ

Плоды Евхаристии многообразны и необычайны. Первое их назначение — сверхъестественное. Приносимый в Жертву Господь Иисус Христос является всякий раз, когда совершается Евхаристия, снова умиловивляющей Жертвой пред Отцом Небесным, Ходатаем за молящихся, за причастников, за молящихся. Это есть продолжение Голгофской Жертвы... Сие — Тайна; но немного можно понять чрез сравнение: Сын Царя за нас пострадал, но живет, как «живая» Жертва за нас, у Отца Царя и просит нам милости. И когда мы вспоминаем день и виды его мучений за нас, то этим умиловивляем Отца, «именем страданий Сына»...

Но на литургии не только «вспоминание», но и повторение Жертвы: это уже непереводаемо по аналогии. Но так есть. И в этом самое существо Евхаристии и Причащения: Искупительная Жертва переходит на нас и поставляет нас с Агнцем пред Троицею.

Этим полна вся литургия, начиная с проскомидии: «Жрется Агнец Божий, взяв грех мира, за мирский живот и спасение».

Последствием этой повторной Жертвы является, если сказать просто и кратко, спасение.

Поэтому-то прежде всего важно и нужно нам Святое Причащение. Поэтому-то и «заказываются» литургии и за болящих, и за усопших (сорокоусты)... За одного бесноватого святой Макарий Александрийский отслужил 40 литургий, прежде чем тот исцелился, «спасся». Известны многие примеры умиловивительного действия Евхаристии за умерших (например, в житии святого Григория Двоеслова, папы Римского, и др.).

Из приведенного примера о святом Макарии выясняется и другая сторона сверхъестественного действия Евхаристии, именно — на темный вражий сверхъестественный мир: Причащение отгоняет диавола и его слуг. Тот Божественный Свет — Огонь, Который вселяется в человека, опаляет князя тьмы. Поэтому Православная Церковь старается приобщить умирающих, чтобы они безбедно прошли мытарства. И в житиях есть такой

пример: один диакон, только что возвратившийся с пути, был против его охоты понужден настоятелем монастыря служить литургию. И неожиданно после этого скончался. А после в видении явился настоятелю с благодарностью, что он понудил его служить литургию, так как причастившись, он без задержания прошел все мытарства.

Но самый разительный пример этого — правый разбойник: хотя он и не причастился Тела и Крови внешне, но он верно воспринял Жертву Распятого, и попросил Его — даже не ходатайства за себя (для этого он считал себя недостойным: «По делам терпим», — сказал он левому висевшему), а лишь помянуть во Царствии Своем. И Жертва Христова его, первого, ввела в рай в тот же день Голгофский (см.: Лк. 23, 43).

Поэтому Церковь и читает в молитвах по Причащении: «...даждь быти сим (Тайнам) и мне ... во отгнание всякаго сопротивнаго», «да ...яко огня мене бежит всяк злодей». «Да будет ми в живот вечный... во оставление грехов» ...

Таковы первые и самые важные плоды. Мы их не зрим ощутительно потому, что очи наши слабы еще. Но будем пока хотя верить этому, как утверждает Святая Церковь вслед за Самим Господом и как верует всякий православный, самый простой христианин. «Только бы не умереть без покаяния», — говорят эти немудрые, но благоразумные дети Божии, подразумевая и исповедь, и в особенности Святое Причащение. И преподобная Мария Египетская пред смертью пожелала причаститься «в напутствие живота вечнаго», а до этого сорок семь лет подвизалась без Причастия. И преподобный Серафим также причастился накануне смерти. И к этому же должны стремиться мы все. Поэтому Церковь очень строго карает священнослужителя, если по его вине умерший скончался без Причастия. Поэтому верующие родные весьма мучаются, когда ближние их неожиданно умирают «без Причастия». И наоборот, когда умирают, как подобает, то спокойно встречают смерть. В одном селе умирал старичок-крестьянин. Батюшка причастил его и потом стал успокаивать предсмертного: «Ты смерти-то не бойся!» Умирающий выслушал все и совершенно мирно сказал ему: «Да я, батюшка, и не боюсь» — и тихо скончался.

И сколько таких примеров! В художественной литературе замечательно описано это Толстым в «Детстве и отрочестве» о последних часах няни его, Натальи Саввишны...

А сам он, отступник, умирал мучительно, потерявши самообладание, уйдя от собственной семьи, в чужом случайном доме...

Боже! Сподоби нас «христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на Страшном Судищи Христове», часто повторяет нам Церковь на ектениях... А под «христианскою кончиною» подразумевается непременно — своевременное покаяние с Причащением.

Поэтому как неразумно делают родные, когда медлят или откладывают приглашение священника со Святыми Дарами, боясь «обеспокоить больного»: «Как бы он не подумал, что его положение уже опасно». И еще хуже поступают сами болящие и умирающие, все отлагающие Причастие до «поправления»: «Вот полегчает, пойду в церковь и причащусь». Удастся ли? В моей жизни был пример. Муж утром занемог и говорит жене, что хотел бы сходить ко мне и побеседовать, а разумел Причащение, но боялся «огорчить» жену. Жена же отговорила: «Сердце плохое, увидишь — расстроишься; будет хуже». Остановила. Через несколько часов он снова говорит: «Возьми автомобиль, пошли за владыкою». Опять отговорила. А через несколько часов он вошел в клозет, а оттуда уже не вышел. Разломали двери. А его душа уже отошла. Куда? Так было и с Екатериной II.

Другой случай. Прихожу в больницу. Ожесточенный чахоточный встретил меня злобою и бранью и чуть не выгнал: «Что?! Умирать мне время?! Причащать будете, убеждать? Не хочу! Не признаю! Кто вас звал?! Не желаю и видеть священников!» Несчастный... Помилуй его, Господи!

Но бывают и светлые примеры. Сам видел, как уговорили больного дважды причаститься... И он скончался в мире, хотя фактически и мучился. Царство ему Небесное!

Итак, самое первое и главное последствие или действие Святого Причащения есть приобщение к Богу, общение с Божественною Жизнью или «общение Духа Святаго» с вытекающими отсюда дальнейшими частными выводами.

Это значение названо мною сверхъестественным.

Наряду с этим я поставлю теперь так называемое «таинственно-благодатное» действие Святых Таин. Оно связано с предыдущим. Под ним я разумею таинственное, но реальное проникновение в причастника Святой благодати.

Если человек достойно причастился, то мы могли бы увидеть на нем явное действие таинственной благодати, при условии нашей способности зреть это. Но, к сожалению, мы слишком слепы и недостойны для этого. Между тем прозорливые святые люди явно замечали благодать. Большею частью она проявляется в просветлении или облечении Светом Божиим достойного причастника. В житиях подвижников не раз сообщаются эти случаи. Например, про святого Павла Препростого рассказывается, как он видел одних монахов, отходивших от Святой Чаши, светлыми, других, наоборот, темными. И после сообщил об этом братии.

Или рассказывается случай, как грешная женщина подходила к Святым Дарам мрачною, а отошла тоже

светлою. И видевший это святой удивился и спросил Господа: «Как это могло случиться столь легко с человеком несомненно недостойным, пред этим обуреваемым греховными немощами?» И получил ответ, что она пред самым Причащением дала решительный обет окончательно оставить грехи свои и Господь даровал ей благодать Свою.

Это действие благодати иногда называется в молитвах «просвещением». И это слово нужно понимать не в моральном лишь воздействии на душу, а в существенном, мистическом, объективном воздействии благодати на человека.

В некоторой степени это можно наблюдать даже и нам, при всем нашем несовершенстве зрения духовных вещей.

Так, например, видевшие отца Иоанна Кронштадтского за Причащением (и мне дана была возможность наблюдать это) ясно замечали, что он «преображался» в это время.

Вот что говорит о нем один из его многолетних духовных «учеников» и наблюдателей. «По перенесении Святых Даров (с жертвенника) на престол великий молитвенник начинал как бы готовиться к радостному свиданию с Господом и уже не помышлял более о присутствующих в храме... и так молился иногда о них: «Господи... исполни сердце их ныне, в этот день спасения, благодатию Всесвятаго Духа Твоего»... «По Пресуществлении Святых Даров в Тело и Кровь Христовы отец Иоанн совершенно преображался»... По приобщении «быстро просветлялось лицо его»...

И мы замечаем, что после Причащения люди становятся «светлее». Язык человеческий никогда не говорит вещей случайных, несуществующих: и если он говорит о «светлости», то несомненно, что люди давно подметили нечто такое, что нужно назвать именно «Светом». Это есть отображение Света благодати.

В жизни одной семьи был такой факт. Муж был протестант, жена — православная (такие браки разрешались в Западном, Остзейском крае). Она никогда не убеждала мужа принимать Православие. Но привлеченный ее духовной красотой, он полюбил Святое Православие и без слов и доказательств познал его истинность и несомненное превосходство пред полумертвым лютеранством, а потому однажды и заявил жене о своем решении перейти в Православную Церковь. Жена (а она была прекрасной христианской) была очень рада. И между прочим спросила его, как он пришел к этому. Муж объяснил, что она жизнью своею, красотой православного своего духа и даже деликатною молчаливостью по «щекотливым» религиозным вопросам убедила его более, чем словами. Но особенно она ему казалась духовно-привлекательною, когда возвращалась по праздникам из православного храма. «Когда же ты, — докончил он, — приезжала в Страстной Четверг после Причащения, то мне чувствовалось, будто с тобою в дом входило солнышко; радостным светом сияла и ты, и все вокруг тебя».

После родственники его начали смущать его просьбой не рвать «вековых традиций» их баронской семьи. Он заколебался. Отложил. Однако все же остался при своем желании и присоединился.

Поэтому-то в молитвах пред Причащением и говорится об «Огне», «Угле», о «Свете» благодати: «Да будет ми Угль Пресвятаго Твоего Тела, и Честныя Твоя Крове во освящение и просвещение ... в приложение

(прибавление, ибо с крещеными всегда благодать) Божественныя Твоя благодати». Сами Святыя Дары у Симеона Нового Богослова потому называются «Боготворящими благодатями».

Потому-то, собственно, и может вступать тварное существо в общение с Богом, что благодатью облакается. Потому и враг отходит, что опалается Светом благодати.

Поэтому пред самым Причащением особенно много (как мы видели) говорится об «Огне» и «Свете»: «Во Светлостех святых Твоих како вниду, недостойный?» «Огнь бо есть, недостойныя поपालяй».

Таково второе значение Причащения — таинственно-благодатное. И оно лежит в основе третьего действия Святых Таин: духовно-нравственного и даже телесного. Этим я хочу сказать, что последующие душевные «переживания», а коих мы будем сейчас говорить, являются не личным нашим измышлением, и вообще не субъективным сознанием, не плодом психологической предварительной подготовки, дум, чувств и переживания, а проявлением, обнаружением, действием объективного, не от нас зависящего, а Причастием сообщенного дара благодати. Это она творит в причастнике все прочее, а не сам он в душевно-естественном порядке переживает...

Духовных «переживаний» много. И в благодарственных молитвах указываются и перечисляются разнообразные действия Святых Таин.

Я отмечу лишь самые главные, более выдающиеся, более постоянные духовные переживания.

Обычно в этом случае начинают говорить о переживании радости. Но я начну с иного по той причине, что это состояние не всегда бывает обязательно; оно для нас, грешных, слишком высоко, хотя, несомненно, и должно было бы быть в идеале.

Конечно, я говорю более о личных наблюдениях и опыте. У других, может быть, бывает и иначе.

Мною же по милости Божией прежде всего и чаще всего, и можно сказать, почти всегда неизменно, переживается такое состояние, которое мне лучше всего хочется назвать именем «разрешения».

Что это такое? Расскажу описательно.

Представим: мы были точно связаны, потом нам развязали путы, и мы освободились... Или: нам трудно дышать, «сдавило» грудь, мы не в состоянии «свободно» вздохнуть, но вот что-то случилось в вашей груди, и вы смогли раздвинуть грудную клетку и «широко», «глубо-

ко» взять воздуха. Или: музыкант играет нарастающие диссонансы, и потом вдруг они «разрешаются» «консонансом», «согласием». Это в славянском прекрасном языке иногда называется «широкою», «пространством», «свободой».

Вот это чувство освобождения, разрешения и даруется тотчас же непосредственно после Святого Причащения. Доселе человек был в состоянии напряжения и от веры, и от покаяния, и от молитвы, и от сознания недостойности, и от страха Божия, вообще от всего подготовительного

состояния. Но наступил момент Святого Причащения, — и все это духовное напряжение «разрешается» благим концом. И это переживание иногда выражается даже и внешне: свободным вздохом, тихим склонением головы к сердцу, как бы отдыхом после усталости.

А душа и ум, естественно, само собой говорят и внутри и на устах: «Слава Богу!» «Слава Тебе, Господи!» Иногда люди тихо отходят от Чаши, крестятся, иногда и заплачут благодарно.

Как понять это переживание? Конечно, вся подготовительная служба способна привести к такому сильному напряжению, которое наконец находит себе исход в этом чувстве — разрешения, отдохновения. Но это объяснение только психологическое, не самое существенное.

Основная же причина лежит в благодатном действии. Именно: человек, да еще падший, есть почти всегда «раб». Если мы послушаем песнопения и молитвы, то очень часто услышим это слово: «Се раба Господня», — говорит Пречистая Дева. «Хвалите рабы Господа». «Покой, Господи, души усопших раб Твоих» и проч. Этим иногда выражается подчиненное отношение твари к Господу Творцу; иногда сокрушенное сознание греховности своей, ибо творящий грех «раб есть греха», говорит Слово Божие. Но должно понимать и постоянное состояние духовного несовершенства вообще, которое состоит в непрерывной борьбе противоположных начал в человеке (добра и зла, света и тьмы, Божьего и вражьего, добродетели и греха). Это состояние и можно назвать еще рабским, не освобожденным. Свободным же становится человек только через Бога, Единого истинно свободного; святые постепенно становятся свободными. А все мы еще рабы. И только в Причастии становимся «чадами» Божиими, Его людьми, Им освобожденными. Благодать Святого Причащения и производит это разрешение, освобождение, выводя причастников в положение «сынов» и «дщерей» из

Икона
«Таинство Евхаристии»

рабов и рабынь. И потому-то если пред Причащением говорится «Причащается раб Божий» такой-то, то после Причастия священнослужитель возглашает: «Благослови достояние», «Спаси люди Твоя». Стали уже чадами, свободными людьми Божиими.

Это же состояние очень близко к сродному другому переживанию, проистекающему из указанного «разрешения» от всего несовершенного, темного, греховного, рабского, а именно — к миру. И они так сливаются, что даже трудно между ними заметить разницу. И этот «мир» большею частью и переживается верующими причастниками. И потому о нем больше говорится и в молитвах: «Да будет мне Причастие в мир душевных моих сил», «окормляя в мире живот мой» и т. п.

И тогда становятся особенно понятными примеры, на которые ссылается святой Иоанн Дамаскин в молитве пред Причащением: разбойника, хананейки, гонителя Савла, и особенно блудницы и кровоточивой. Готовая к побиванию камнями, в мучительном томлении и ужасном окаменении, она вдруг слышит: И Я тебя не осуждаю. Иди и... не греши. Свободна! (Ин. 8, 11). Была связана и разрешена. Мучилась и обрела покой.

Таково и теперь действие благодати. Об этом благодатном «сыновстве» особенно много говорит святой апостол Павел в Послании к галатам, убеждая не менять ее на рабское «подзаконное» состояние.

Вот откуда это «разрешение» и «мир»: от освобождающей благодати Святого Духа, даруемой в Святом Причащении. Она нас делает «сынами по благодати», «сопослестниками» Христу, «чадами Божиими»... Где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3, 17).

И тогда последняя «отпустительная» часть литургии, начинающаяся словами «С миром изыдем» и вообще успокаивающая, включительно до уверения нас: «Помилует

и спасет ...яко ... Человеколюбец», становится еще более понятной, чем прежде: разрешение, свобода, мир и надежда суть Дары Святых Таин.

И я большею частью наблюдал именно подобное состояние у причастников: духовную тишину, умиренность, примиренность, удовлетворенность и самособранность. Получившему мир не хочется чем-либо расстроить его, лишиться его, и потому он уходит внутрь себя, в духовное молчание, в охранение Святыни своей. Я знал одного иеромонаха (окончившего жизнь молодым епископом), который после Причащения старался даже не иметь общения с людьми, даже не ходил на общую трапезу. После же литургии он, нагнувшись и точно собравшись в себя, шел к себе в келлию и молчал, храня полученный Дар Освободителя Бога Духа.

И, наоборот, одна причастница, проведя вторую половину дня в мирском веселье, разговорах и шутках (даже, как говорится, «невинных»), к вечеру со слезами горькими плакалась, что она лишилась того духовного Дара, который получила и ощущала ясно после Причащения. Она, следовательно, опять почувствовала себя опутанной сетью греховной, вражьей, сделалась «рабой», потеряла детское, свободное, благодатное состояние. Но рассмотренное настроение еще не есть верх: более достойные или смиренно-покаявшиеся, или по милости Божией незаслуженно-одаренные, испытывают нередко и радость. Обычно ее и принято ждать себе от Причастия или видеть в других причастившихся. Об этом писалось раньше, когда разъяснялось сходство Причастия с Пасхою и говорилось о воскресных молитвах: «Воскресение Христово видевше», «Светися, светися», «О, Пасха велия и священнойшая».

Окончание следует

Из книги
«О богослужении Православной Церкви»

Венецианов А.Г.
«Причащение умирающей»

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

Я ЖИВУ ТОЛЬКО ДЛЯ РОССИИ

10 апреля — 130 лет со дня рождения великого русского философа Ивана Александровича Ильина. На его долю выпало немало испытаний. В 1922 году он вместе с другими учеными, философами, медиками и писателями вынужденно покинул Россию. 16 лет прожил в Германии, столько же — в Швейцарии. Здесь же, под Цюрихом, великий русский мыслитель нашел свой последний приют. И в самых радужных мечтах он не чаял вернуться в Россию. Даже после смерти.

В конце своего земного пути философ писал: «Теперь мне 65 лет, я подвожу итоги и пишу книгу за книгой... только по-русски. Пишу и откладываю — одну книгу за другой ... И мое единственное утешение вот в чем: если мои книги нужны России, то Господь уберезит их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу только для России».

Рсе творчество Ильина удивительно цельно и последовательно. Его энциклопедичность, обширность и глубина требуют значительного объема для своего освещения. Однако одна тема никак не может быть опущена. Это тема России. Ильин сделал Россию философским предметом для постижения и духовным понятием. Все его творчество — это беспримерная песнь своей Родине и своему народу.

Ученику и последователю И.Ильина профессору Питтсбургского университета Н. П. Полторацкому принадлежат самые точные оценки национальной значимости русского философа: «Относительно русской религиозной философии XX века можно сказать, что много было званых, но мало избранных. В идейном наследии каждого из русских религиозных философов есть, конечно, немало — а в некоторых случаях и много — ценного, но только немногие из этих философов могут быть отнесены к категории учителей, духовно-идейных водителей — в точном смысле этих слов. Ильин принадлежит к категории людей, по-настоящему избранных. У него есть чему поучиться и нынешним поколениям, и будущим. Ибо он был носителем не только верных идей, но и духовного меча и животворящего креста. Именно такие вдохновенные и вдохновляющие — и предметно-компетентные и ответственные — учителя и нужны в наше смутное и трудное время. И, конечно, именно такие нужны будут и в будущем».

Великий русский писатель Иван Сергеевич Шмелев, духовный друг Ильина, написал ему в своем письме в 1927 году: «Не раз, не раз порывался я написать Вам, приветствовать Вас за стойкость, за блеск дарования Вашего, за мужество в борьбе, за великую честность перед Россией, за высокую и одухотворенную человечность — русскость! За ту горькую и такую нужную нам всем правду, которую

Вы ищете, находите и поясняете всем. Вы один из первых — нужнейших родине, — нет, Вы — исключительнейшее, сколько я могу чувствовать, явление, светлейшее — в страшном и подчас великом разноразном, царящем в эмиграции — и повсюду... Для меня несомненно, что Вам выпала — и по праву! — доля высокая — предстательствовать за Россию, за духовные ее ценности, — наследие от лучших из тех, кто эти ценности обрели в ней, развивали, очищали, вносили в жизнь мира. Воистину, за эти ценности должно душу свою отдать. И защищать их, — Божье дело, — Крестом-Мечом!»

В 1936 году Шмелев написал Ильину: «Где-то свидимся?... — Если бы в Москве!.. — Что Господь даст».

В мире иногда происходят события, вероятность которых равна нулю, и они все-таки совершаются. Такие события имеют особую значимость, наполнены глубоким смыслом и полны надежд. Их трудно

по-человечески замыслить и по-земному осуществить. Они являются нам наградой — даром. Нигде во всем своем творческом наследии сам Ильин не мог предположить о предстоящем своем упокоении на родной земле. И Шмелев, мечтая встретиться с Ильиным в Москве, не мог предположить, что эта несбыточная мечта именно так (!) осуществится. Но вот наступили иные времена и подошли сроки, когда в Некрополе Донского монастыря, где лежат святые мощи патриарха Тихона, где с 2000 года покоится прах Ивана Сергеевича Шмелева и его жены Ольги Александровны, обретает вечный покой великий сын России Иван Александрович Ильин со своей женой Наталией Николаевной, правота которых оказалась доказанной историей. Они были правы...

Юрий Лисица, Ольга Лисица

По страницам портала Православие.Ру

Некрополь
Донского монастыря

Иван Александрович Ильин

ПОЧЕМУ МЫ ВЕРИМ В РОССИЮ?

Где бы мы, русские люди, ни жили, в каком бы положении мы ни находились, нас никогда и нигде не покидает скорбь о нашей Родине, о России. Это естественно и неизбежно: эта скорбь не может и не должна нас покидать. Она есть проявление нашей живой любви к Родине и нашей веры в нее.

Чтобы быть и бороться, стоять и победить, нам необходимо верить в то, что не иссякли благие силы русского народа, что не оскудели в нем Божии дары, что по-прежнему лишь на поверхности омраченное живет в нем его истинное боговосприятие, что это омрачение пройдет и духовные силы воскреснут. Те из нас, которые лишатся этой веры, утратят цель и смысл национальной борьбы и отпадут, как засохшие листья. Они перестанут видеть Россию в Боге и любить ее духом; а это значит, что они ее потеряют, выйдут из ее духовного лона и перестанут быть русскими.

Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит — воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время — указание Божие, имеющее ограждать Россию от посягательства других народов и требовать для этого дара — свободы

и самостоятельности на земле. Быть русским значит созерцать Россию в Божьем луче, в ее вечной ткани, ее непреходящей субстанции и любовью принимать ее как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть русским значит верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу. Может быть, и не прав Тютчев, что «в Россию можно только верить», ибо ведь и разуму можно многое сказать о России, и сила воображения должна увидеть ее земное величие и ее духовную красоту, и воле надлежит совершить и утвердить в России многое. Но и вера необходима: без веры в Россию нам и самим не прожить, и ее не возродить.

Пусть не говорят нам, что Россия не есть предмет для веры, что верить подобает в Бога, а не в земные обстоятельства. Россия перед лицом Божиим, в Божьих дарах утвержденная и в Божьем луче узренная, — есть именно предмет веры, но не веры слепой и противоразумной, а веры любящей, видящей и разумом обоснованной. Россия, как цепь исторических явлений и образов, есть, конечно, земное обстояние, подлежащее научному изучению. Но и самое это научное не должно останавливаться на внешней видимости фактов; оно должно про-

никать в их внутренний смысл, в духовное значение исторических явлений, к тому единому, что составляет дух русского народа и сущность России. Мы, русские люди, призваны не только знать историю своего отечества, но и видеть в ней борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик.

Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве; не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в его доблести, в его подвигах; не только в его войнах, но и в сокровенном смысле этих войн. И особенно — в том скрытом от постороннего глаза направлении его сердца и воли, которым проникнута вся его история, весь его омытый быт. Мы должны научиться видеть Россию в Боге — ее сердце, ее государственность, ее историю. Мы должны по-новому — духовно и религиозно осмыслить всю историю русской культуры.

И, когда мы осмыслим ее так, тогда нам откроется, что русский народ всю свою жизнь предстоял Богу, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерами; что через все его уклонения и падения, несмотря на них и вопреки им, душа его всегда молилась и молитва всегда составляла живое естество его духа.

Верить в Россию значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней. Если мы в это верим, то никакие «провалы» на ее пути, никакие испытания ее сил не могут нас страшить. Естественна наша неутихающая скорбь о ее временном унижении и о мучениях, переносимых нашим народом; но неестественно уныние или отчаяние.

Итак, душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и в Его земных явлениях: в правде, праведности и красоте. Когда-то давно, может быть еще в доисторические времена, был решен на Руси вопрос о правде и кривде, решен и запечатлен приговором в сказке.

«Надо жить по-Божьи... Что будет, то и будет, а кривдой жить не хочу»... И на этом решении Россия строилась и держалась в течение всей своей истории — от Киево-Печерской Лавры до описанных у Лескова

«Праведников» и «Инженеров-Бессеребренников»; от Сергия Преподобного до унтер-офицера Фомы Данилова, замученного в 1875 году кипчаками за верность вере и родине; от князя Якова Долгорукова, прямившего стойкой правдой Петру Великому, до умученного большевиками исповедника — Митрополита Петербургского Венямина.

Россия есть прежде всего — живой сонм русских правдолюбцев, «прямых стоятелей», верных Божьей правде. Какою-то таинственной, могучей уверенностью они знали-ведали, что видимость земной неудачи не должна смущать прямую и верную душу; что делающий по Божьи побеждает одним своим деланием, строит Россию одним своим (хотя бы и одиноким, и мученическим) стоянием. И тот из нас, кто хоть раз попытался объять взором сонм этих русских стоятелей, тот никогда не поверит западным разговорам о ничтожности славянства и никогда не поколеблется в своей вере в Россию.

Россия держалась и строилась памятью о Боге и пребыванием в Его живом и благодатном дунении. Вот почему, когда русский человек хочет образумить своего ближнего, он говорит ему: «Побойся Бога!» — а укоряя, произносит слова: «Бога в тебе нет!» Ибо имеющий Бога в себе носит в своей душе живую любовь и живую совесть: две благороднейшие основы всякого жизненного служения, — священнического, гражданского и военного, судейского и царского. Это воззрение исконное, древнерусское; оно-то и нашло свое выражение в указе Петра Великого, начертанном на Зердале: «Надлежит пред суд чинно поступать, понеже суд Божий есть, проклят всяк, творяй дело Божье с небрежением». Это воззрение выражал всегда и Суворов, выдвигая идею русского воина, сражающегося за дело Божье. На этом воззрении воспитывались целые поколения русских людей — и тех, что сражались за Россию, и тех, что освобождали крестьян от крепостного права (на основах, не осуществленных нигде в мире, кроме России), и тех, что создавали русское земство, русский суд и русскую школу пред-революционного периода.

Здоровая государственность и здоровая армия невозможны без

чувства собственного духовного достоинства, а русский человек утверждал его на вере в свою бессмертную, Богу предстоящую и Богом ведомую душу: вот откуда у русского человека то удивительное религиозно-эпическое и спокойное восприятие смерти — и на одре болезни, и в сражении, которое было отмечено не раз в русской литературе, в особенности у Толстого и Тургенева.

Когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении и восстановлении России, то мы отвечаем: потому что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее духом, который вам чужд и недоступен. Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из коих каждое имеет свой особый вес и кои все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности.

Мы верим в русский народ не только потому, что он доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности; и не только потому, что он доказал свою великую духовную и национальную живучесть, подняв и пересилив двухсотпятидесятилетнее иго татар; и не только потому, что он, незащищенный естественными границами, пройдя через века вооруженной борьбы, проведя в оборонительных войнах две трети своей жертвенной жизни, одолел все свои исторические бремена; и не только потому, что он создал могучий и самобытный язык, столь же способный к пластической выразительности, сколь к отвлеченному парению, — язык, о котором Гоголь сказал: «Что ни звук, то и подарок, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи»... («Выбранные места из переписки с друзьями»); и не только потому, что он, создавая свою особую национальную культуру, доказал — и свою силу творить новое, и свою даровитость, выдвигая из всех сословий «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов» (Ломоносов); и не только потому, что он выработал на протяжении веков свое особое русское правосознание (русский предреволюционный суд, русская юриспруденция, сочетающая в себе христианский дух

с утонченным чувством справедливости); и не только потому, что он создал прекрасное и самобытное искусство, вкус и мера, своеобразие и глубина которого доселе еще не оценены другими народами по достоинству, — ни в хоровом пении, ни в музыке, ни в литературе, ни в живописи, ни в скульптуре, ни в архитектуре, ни в театре, ни в танце...

Мы верим в Россию не только по всем этим основаниям, но, конечно, мы находим опору и в них. За ними и через них сияет нам нечто большее: народ с такими дарами и с такой судьбой, выстрадавший и создавший такое, не может быть покинут Богом в трагический час своей истории. Он в действительности и не покинут Богом, уже в силу одного того, что душа его искони укоренялась и укоренилась в молитвенном созерцании, в искании горнего, в служении высшему смыслу жизни. И если временно омрачилось око его, и если единожды поколебалась его сила, отличающая верное от соблазна, — то страдания очистят его взор и укрепят в нем его духовную мощь...

Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее в Боге и видим ее такую, какой она была на самом деле. Не имея этой опоры, она не подняла бы своей суровой судьбы. Не имея этого живого источника, она не создала бы своей культуры. Не имея этого дара, она не получила бы и этого призвания. История свидетельствует о том, что на испытания и потрясения народы отвечают возвращением к своей духовной субстанции, восстановлением своего духовного акта, новым расцветом своих сил. Так будет и с русским народом. Пережитые испытания пробудят и укрепят его инстинкт самосохранения. Гонения на веру очистят его духовное око и его религиозность. Изжившиеся запасы зависти, злобы и раздорливости отойдут в прошлое. И восстанет новая Россия.

Мы верим в это не потому, что желаем этого, но потому, что знаем русскую душу, видим путь, пройденный нашим народом, и, говоря о России, мысленно обращаемся к Божьему замыслу, положенному в основание русской истории, русского национального бытия.

1942 год

Рис. С. Коровина

ПРАВОСЛАВНЫЕ НЕ МОГУТ ЖИТЬ И ВЕСТИ СЕБЯ КАК ВСЕ

Корреспондент побеседовал
с одним из самых авторитетных современных
афонских богословов старцем Лукой
(насельником монастыря Филофей)

**Как подвизаться в условиях современного мира?
Вокруг столько искушений и соблазнов, всё вокруг
погружено в грех. Нет идеалов...**

Так было всегда. Все мы находимся в пропорциональной зависимости от эпохи в которой живём. Раньше немного более благовидным было зло. Но и у добра не было столько возможностей как сейчас.

Когда я был студентом и жил в городе Салоники, в книжных магазинах нельзя было купить творений Святых отцов. А сейчас духовной литературы предостаточно.

Ведь кто такие Святые отцы? Это те, кто восприняли Евангелие, пропустили его через себя, преобразились и стали «живыми Евангелиями». Они говорят нам о том, что пережили и прочувствовали сами. Как Господь сказал: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном». Всё остальное это теории, изобретенные человеческим рассудком и практически нереализуемые.

Сейчас творения Святых отцов, то есть живое Евангелие, можно найти повсюду. На дисках, видео, в книгах... Где хотите...

Когда-то этого даже невозможно было себе представить. Если эти книги и были изданы, то их невозможно было достать и приобрести. Сейчас это делается элементарно.

Что нам делать сегодня?

Как не погубить свою душу?

Мы не должны смотреть в сторону зла. Чем больше мы на него обращаем внимания, тем больше оно на нас влияет, тем больше нас обезоруживает и подчиняет себе.

Зачем нам смотреть в сторону творящегося зла? Подобное внимание означает, что нас с ним что-то связывает. В этом заключается наша ошибка. Чем больше смотрим в сторону греха, тем глубже грязь проникает в наши души. Если мы хотим хоть одним глазком взглянуть на творящуюся в мире неправду, это означает ничто иное, как то, что у нас есть со злом какие-то связи и взаимные отношения.

**В какой степени оправдано участие в политике,
демонстрациях, общественных движениях?**

Господь призывает нас изменить себя. Если все мы постарались бы стать хоть немного лучше, всё человечество было бы в полном порядке. А сейчас происходит следующее: некоторые ищут способы сделать лучше других, а самим остаться такими же как они есть сейчас. Это политические деятели...

Можем ли мы изменить судьбу своей Страны?

Одну вещь мы призваны, можем и должны изменить. Самого себя. Тому, кто начнёт с этого всё будет под силу. Меняя себя, человек явит и реализует те таланты, которые ему даны Богом. Он и другим поможет изменить себя и победить зло.

Какие есть враги у православных христиан?

У нас есть только один враг — это диавол. Когда человек осознает это, он устремляется на борьбу с ним и с помощью Божией побеждает. После этого он получает от Бога просвещение и дар рассуждения и обретает возможность эффективно бороться с другими врагами (в том числе и своего земного Отечества).

Если же человек не ополчится против своих страстей, не победит лукавого в своем сердце — у него внутри останется только вражда и ненависть.

Если мы позволим Богу войти в нашу жизнь — мы получим от него свет и обретем возможность ясно видеть, что происходит вокруг и в нашей собственной жизни. Если не сделаем этого — будем блуждать в потемках, все время ошибаться и спотыкаться.

Где граница между суждением и осуждением?

Одно дело прийти к убеждению, что какое-то действие является неправильным или совершается какая-то несправедливость. Другое — всем сердцем устремиться к осуждению и лелеять в себе отрицательный заряд против своего ближнего.

Нельзя забывать, что тот, кто совершает ту или иную ошибку, такой же как и мы сами. Ему присущ свой грех, а нам свои прегрешения. В каждом есть свои недостатки. Если мы будем осуждать друг друга — получится замкнутый круг, и мы будем все больше и больше отдаляться от Бога.

Если будем прощать — не только станем ближе друг к другу, но и встретимся со Христом. Господь пришел спасти тех, кто осуждают не других а самих себя. Такие люди освобождаются сами и делают свободнее этот мир.

Главная цель человеческой жизни — прийти в себя и установить связь с Богом. И если он найдет себя по отношению к Господу, он сможет найти себя и по отношению к миру. Придет свет — и человек сможет судить об окружающих, не деля о них ложных и поспешных выводов.

Если же мы не узнаем Бога, не получим у него свет как мы сможем делать о других правильные выводы? Страстный человек судит об окружающих через призму своих собственных грехов. Осуждает ближних для того, чтобы оправдать себя.

Обратимся к житиям святых. Сколько и сколько пострадавших за Христа мучеников молилось за своих мучителей. Не счесть примеров когда эта молитва была услышана, и мучители калялись и сами приходили к Богу. Почему? Потому что святые молились от всего сердца, они действительно сострадали своим гонителям и искренне просили Господа привести их на путь истины.

Святые любили даже своих мучителей, что уж говорить об остальных ближних. Вы спросите: возможно ли любить своих врагов? Для тех, кто обрел любовь Христову, возможно все.

Мы должны стремиться к тому, чтобы быть христианами, а не просто носить это имя. «По делам их узнаете их». Православные не могут жить и вести себя как все.

Откликаясь на любовь Божию человек становится

личностью. Он не теряется в тщетном и безличном, а получает возможность видеть Бога. «Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят».

Такой человек обретает способность относиться к людям со смирением и любовью. Осознает, что если Бог его оставит — он в одно мгновение всё потеряет. Видит, что всё в этом мире держится на Любви и Промысле Божиим. Понимает, что сам по себе человек — ничто, но в свете Божественного замысла он ценен и значим.

Чтобы действительно понять и осознать своё место в мире и истинное предназначение — надо через покаяние обрести Божественное просвещение.

Бог не ждет от нас чего-то, что превосходит наши силы. Задача человека проста — с любочестием стараться реализовать данные ему Богом таланты. А для этого необходимо очиститься, совлечь с себя одежды «ветхого человека», которые не дают задействовать дары, данные нам Создателем. Грех дезорганизует человека, покаяние возвращает ему цельность. Даёт возможность оставить противоестественное состояние и обновиться в Боге. Так человек, который был орудием в руках лукавого, становится «сыном Благодати».

Покаяние прогоняет противоестественное и даёт возможность человеку реализовать своё истинное предназначение, то, для чего он был сотворён Богом. Жить с надеждой, в «любви, радости, мире, долготерпении, благодати, милосердии, вере, кротости, воздержании». Эти плоды Святого Духа становятся достоянием каждого, кто принял Бога в свою жизнь.

Целомудрие, нестяжание, послушание, пост, бодрствование, молитва помогают человеку найти себя и постепенно обновляют его во Христе.

Наша задача — со смирением продолжать свой путь.

Без печати смирения ничего не будет угодно Богу. Как только человек начинает думать, что что-то из себя представляет, — он сразу же теряет связь с Богом.

Блажены те, кто стали сосудами Благодати! Но, чтобы достичь такого состояния, надо прежде очиститься. Металлические трубы со временем обрастают слоем ржавчины, теряя пропускную способность. Несколько лет назад мы меняли в монастыре систему водоснабжения, которая была установлена ещё в 1935 году. В один момент мастер подозвал меня и показал толстую свинцовую трубу, которая за долгие годы так обросла, что едва пропускала тонкую струйку воды.

То же происходит и с человеком: грех оставляет на его душе наросты и делает её всё более и более бесчувственной. Удалить эту ржавчину способны страх Божий и покаяние. По мере того как очищается сердце, просвещается и разум.

agionoros.ru

С Днём Ангела!

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Настоятель, священнослужители, прихожане Александрo-Невского собора сердечно поздравляют Марию Васильевну Чеснокову, казначая храма, с 85-летием и Днём Ангела!

Желаем Марии Васильевне крепкого здоровья, долгих лет жизни, сил, крепости, помощи Божией, укрепления в несении дальнейших трудов на благо нашего храма!

Многая и благая лета!

Протоиерей
Сергей Николаев

Пища для настоящих отшельников

Реликим постом родителям неожиданно пришлось уехать. Присматривать за Максимом вызвали бабушку.

В день отъезда мама очень нервничала. И было отчего. Бабушка не во всѣм разделяла взгляды молодой семьи. Сама она в церковь ходила не очень-то часто и пост соблюдать считала лишним. Поэтому мама и боялась, что за время их отсутствия Максим разболтается и церковная жизнь его нарушится.

— Марина Александровна, — в какой раз пришла она. — Не забудьте, что Максим у нас постится. Готовьте ему, пожалуйста, постную пищу. И напоминайте, чтобы он утром и вечером читал молитвы.

— Уж напомню, напомню. Если сама не забуду, — отвечала бабушка, — а с едой вашей, милые, я и не знаю, как справлюсь. На одной картошке и макаронах, пожалуй, и ноги протянешь.

Бабушка всё же решила недовольно глянуть на маму.

Ребѣнку можно и послабление какое-нибудь сделать.

Да что ты, бабушка! — закричал Максим, — мы с тобой замечательно попостимся! Ещё лучше, чем с мамой. Я тебя враз научу. Главное — купить нужные продукты. У меня уже и список приготовлен...

Но договорить Максиму не дали. Пора было прощаться. Первым вышел отец. Мама ещё раз умоляюще взглянула на бабушку и прижала платок к глазам.

— Иди, иди, не пропадѣт он со мной, — сказала Марина Александровна, подталкивая её к двери.

Когда перестали махать вслед отъезжающим и отошли от окна, бабушка опять вспомнила о посте.

И зачем он только нужен, этот пост? Да ещё такой строгий? Морока с ним одна, — ворчала она, собирая обрывки бумаги по комнате.

Пост нужен для духовной жизни, — авторитетно сказал Максим. — Сам Господь постился. И святые все постились. Пост — это весна души. Когда мы постимся, душа у нас расцветает.

Бабушка застыла, сжимая в руке «букет» из рваных газет. Потом тихо опустилась на диван.

Ой, — застонала она, — прямо как из книжки...

Из книжки, из книжки, — весело подтвердил Максим. — Я тебе тоже дам почитать. Ты послу-

шай, я ещё расскажу. Еда кормит тело, а пост кормит душу. Если кормить одно тело, то оно задавит душу...

Да твоего тела не хватит даже стрекозу задавить, — перебила бабушка.

Максим и на это нашѣлся, что ответить.

Душа, она легче стрекозы, — сказал он.

Тебя не переспоришь, — отступилась бабушка. — Только вот что мы сегодня на ужин готовить будем?

А мы готовить не будем, — Максим даже запрыгал от удовольствия, — мы готовить не будем. Мы будем поститься, как настоящие отшельники.

Какие ещё отшельники? — с опаской спросила бабушка.

Были такие монахи-отшельники, они жили в каменных пустынях и лесных дебрях. Пищу они не варили и ели, что придѣтся.

Было заметно, что Максим хорошо подготовился к приезду бабушки. Однако и она просто так, без борьбы, сдаваться не собиралась.

А где они брали это «что придётся», которым питались? — спросила бабушка.

Одни питались диким мёдом, другие — ягодами и кореньями, а некоторым еду приносил ворон.

Максим немного помолчал и продолжил:

А ещё иногда благочестивые люди приносили отшельникам немного пищи. Когда не было вокруг ни ягод, ни кореньев, ни дикого мёда. И всё равно отшельники не варили ни супа, ни каши. У них был самый строгий пост.

Но мы-то с тобой не отшельники...

Как ты не понимаешь, бабушка, — Максим и руками взмахнул, — мы будем с тобой подражать их жизни. Перенимать их опыт.

Хорошо, — согласилась бабушка, — только ведь у нас нет ни дикого мёда, ни благочестивого мирянина с корзиной фиников.

Бабушка тоже иногда кое-что почитывала и про финики знала.

— Да мы не одними финиками можем питаться. Я тебе целый список приготовил. Ты купишь в магазине все необходимые продукты, и мы можем сразу же начать подражать отшельникам, — наконец Максим протянул бабушке листок со списком. — Пока наши вернутся, мы совсем привыкнем к строгому посту. Духовная жизнь сильно зависит от поста. Мама очень обрадуется.

Бабушка развернула список. Прочла несколько слов.

Да, — протянула она со странным выражением, — мама непременно обрадовалась бы. Боюсь только, что моему старому желудку с непривычки трудновато будет. Поэтому я сейчас замешу постного теста да налеплю вареников с морожеными ягодами. Немного перекусим. А к вечеру можно сделать картофельную запеканку с грибным соусом или морковный пудинг с изюмом и яблоками. Это, конечно, не совсем отшельничья еда, на которую ты рассчитывал, но тоже не помешает расцветать душе. Согласен?

Согласен, — Максим вздохнул. — Только можно в воскресенье я один попробую немножко попоститься, как настоящий отшельник?

Бабушка минуту подумала.

— Можно, — сказала она и добавила, — но после того, как пообедаешь.

Бабушка вышла в кухню. На столе остался лежать клетчатый листок из тетради. «Продукты для отшельников» — было написано вверху крупными красивыми буквами. Почерк у Максима был отличный. Дальше, в столбик, буквами поменьше шёл список постных продуктов:

«Чипсы с луком, чипсы с укропом, чипсы с солью, газировка, сухарики «Три корочки», мармелад, конфеты «Красная Шапочка», мандарины, шоколад «Слава», пастила, яблочный сок, фисташки, халва ореховая, пряники, компот из вишен, воздушная кукуруза, сушки с маком, солёные крендельки, семечки, леденцы с сиропом...»

На леденцах список не заканчивался, но бабушка, кажется, дальше пятого пункта и не читала.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Страстной седмицей, или Страстной неделей называется последняя неделя перед Пасхой, посвященная воспоминаниям о последних днях земной жизни Спасителя, о Его страданиях, распятии, крестной смерти, погребении. Эта неделя особо чтится Церковью. Первые три дня этой седмицы посвящены усиленному приготовлению к страстям Христовым. Святая Церковь отличает эти дни особенно продолжительным Богослужением и прочитывает на часах все Четроевангелие, призывая нас в эту неделю оставить все суетное и мирское и последовать за нашим Спасителем. Но кто может, тот непременно должен сам читать эти места из Евангелия дома.

Великая среда. В этот день Иуда предал Спасителя за 30 сребренников. В Великую Среду последний раз читают молитву прп. Ефрема Сирина с тремя великими поклонами.

Великий Четверг. Вспоминается важнейшее еван-

гельское событие: Тайная Вечеря, на которой Господь установил таинство Святого Причащения (Евхаристии). В этот день православные стараются причаститься Святых Христовых Таин. На вечерней службе читаются 12 Евангелий, повествующих о последних часах жизни и крестных страданиях Спасителя.

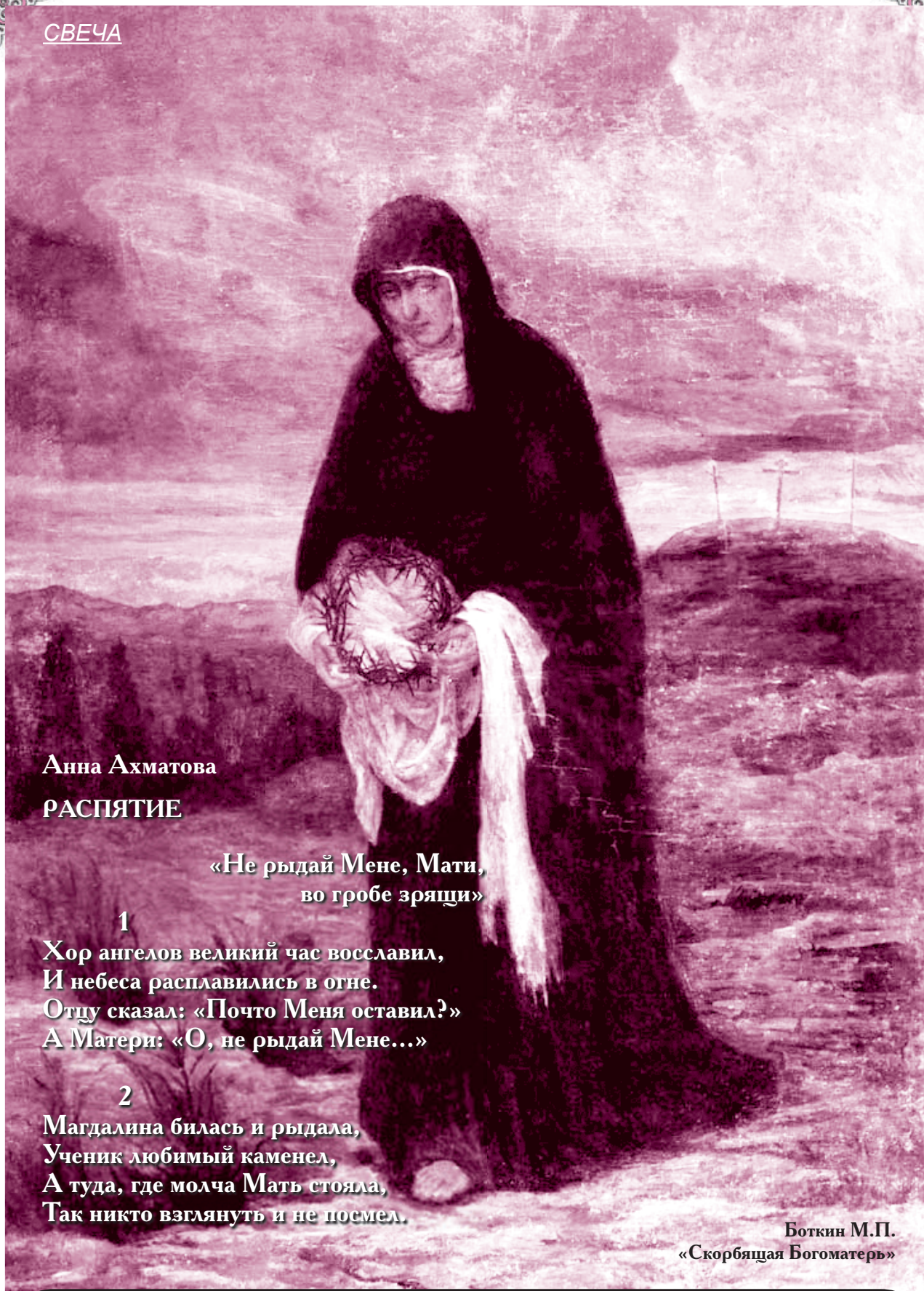
Великая Пятница. День Крестных страданий и смерти Спасителя. Утром служатся Царские часы. Литургии в этот день не бывает — жертва принесена на Голгофе. Днём служится вечерня с чином выноса Плащаницы. Это

день строгого поста (до выноса Плащаницы не вкушают пищи) и великой скорби.

Великая Суббота. Церковь вспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие Христа во ад. Утром служится Литургия с чтением 12 паремий. После Литургии освящается праздничная трапеза.

СВЕЧА

Анна Ахматова

РАСПЯТИЕ

«Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи»

1

Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил?»
А Матери: «О, не рыдай Мене...»

2

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.

Боткин М.П.
«Скорбящая Богоматерь»

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александрo-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 18.04.13. Выход по графику 26.03.13

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.